

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМ ВОКАЛИЗМА КАЛМЫЦКОГО И ТУРЕЦКОГО (МЕСХЕТИНСКОГО) ЯЗЫКОВ

RASSADIN, V. I./РАССАДИН, В. И.
R. F., KALMIKYA/R. F., KALMYKIA/P. Ф., КАЛМЫКИЯ

Сравнительное исследование фонетики калмыцкого языка, состоящего из ряда говоров, основными из которых являются дербетский, торгутский и бузавский [Убушаев 2006, с. 5-6], со звуковым строем турецкого языка, на котором говорят турки-месхетинцы села Ульяновка Яшалтинского района Республики Калмыкия, переселившиеся сюда в 90-е гг. из Средней Азии, позволило получить следующие результаты.

Нахождение и функционирование турецкого языка на территории Республики Калмыкия обуславливает его контактирование и взаимодействие с калмыцким языком, одним из государственных языков в Республике. Калмыцкий язык преподаётся в школе, где его изучают турецкие дети. Всё это делает сравнительное исследование калмыцкого и турецкого языков, в частности их звукового строя, весьма актуальным и имеющим большое не только научное, но и практическое значение. Данная проблема ещё не только не изучалась, но даже и не ставилась, поскольку до сих пор не было прямых контактов калмыцкого и турецкого языков. В данной же ситуации такие контакты появились, что требует их изучения и осмысления.

В настоящей статье мы делаем попытку осуществить сравнительное исследование систем вокализма калмыцкого и турецкого (месхетинского) языков на предмет установления сходств и различий. В основу исследования положен лингвистический материал, собранный среди турков-месхетинцев в селе Ульяновка в октябре текущего года. Поскольку язык турков-месхетинцев не имеет письменной формы, мы использовали для его фиксации знаки кириллического алфавита, принятые для тюркских языков. Сведения о звуковом строе калмыцкого языка почерпнуты из «Грамматики калмыцкого языка» [1983], лексический калмыцкий материал взят из «Калмыцко-русского словаря» [1977].

Итак, в области вокализма сравнение выявило, что современная система гласных включает три группы фонем: группу кратких гласных, долгих гласных и дифтонгов.

По своим характерным признакам краткие гласные как калмыцкого языка, так и турецкого чётко делятся на краткие гласные, употребляющиеся

только в первом слоге, и на гласные, используемые в последующих слогах согласно правилам сингармонизма.

У этих двух групп кратких гласных калмыцкого языка разные акустические признаки. Современные краткие гласные первого слога являются гласными полного образования и имеют чётко выраженные акустические классификационные признаки: постоянную длительность, устойчивую тембровую окраску, и определяются как передне- и заднеязычные по месту образования. Аналогичным образом определяются и гласные первых слогов турецкого языка. Здесь принципиальной разницы нет. Турецкие гласные в этой позиции произносятся одинаково чётко и с полной артикуляцией. Как калмыцкий, так и турецкий языки имеют в принципе сходную слоговую структуру, при которой корневую основу составляет первый слог, несущий семантику слова и определяющий его сингармоническую принадлежность либо к твёрдому ряду, либо к мягкому ряду, что придаёт последующим слогам соответствующий облик, поскольку они в основном относятся к аффиксальным элементам. Ср. например, калм. *уш* «вода» - *уш* «молоко», тур. *су* «вода» - *сут* «молоко», при наращении аффиксов получаем: калм. *уста* «имеющий воду» - *устә* «имеющий молоко», тур. *сулу* «имеющий воду» - *сутлу* «имеющий молоко»; калм. *нарн* «солнце» - *нерн* «имя», тур. *ат* «лошадь» - *эт* «мясо», при наращении аффиксов получаем: калм. *нарар* «солнцем» - *нерәр* «именем», тур. *атын* «своего коня» - *этин* «своё мясо» и т. п.

В соответствии с правилами действующей орфографии относительно употребления кратких гласных в калмыцком языке в корневых основах на письме принято обозначать краткие гласные только в первом слоге. Здесь употребляются следующие краткие гласные: три твёрдорядных – «а», «о», «у»; пять мягкорядных – «э(е)», «ә», «ө», «ү», «и». В аффиксах, стоящих во втором, третьем и последующем слогах, используется, кроме гласных «а», «ә», «и», также краткий гласный «ы» (напр. *амна* «ротовой», *модна* «древесный», *дәәнә* «военный», *әңгин* «отдельный», *уулын* «горный», *холын* «речной»). Турецкий язык имеет в первом слоге четыре гласных твёрдого ряда – «а», «о», «у», «ы» и пять гласных мягкого ряда – «э(е)», «ә», «ө», «ү», «и». При этом следует отметить, что гласный «э(е)» довольно часто чередуется с более широким гласным «ә», например, *эт~әт* «мясо», *эл~әл* «рука», *дәве~дәвә* «верблюд». Многие слова произносятся только с гласным «ә», например, *тәкә* «козёл», *гал* «приходи», *сәкү* «нары, помост», *гами* «удила», *бән* «я», *сән* «ты», *әвдә* «в доме, дома».

В калмыцком языке краткий гласный «и» употребляется в основном в мягкорядных словах, в первом слоге твёрдорядных слов он встречается редко. Краткий «и» второго слога твёрдорядных слов в основном исчез, уступив место мягкорядному неясному гласному, а твёрдый гласный первого

слога превратился в соответствующий гласный мягкого ряда. Всё слово при этом из твёрдого ряда перешло в мягкий ряд, все суффиксы соответственно в этом слове тоже стали мягкорядными (например др.-монг. **amin* дало в халхаском *амь* // *амин*, калм. *эмн* «жизнь»; др.-монг. **morin* дало в халхаском *морь* // *морин*, калм. *мөрн* «лошадь»; др.-монг. **qubi* дало в халхаском *хувь*, калм. *хув* «часть; доля»; др.-монг. *bariyul* дало в халхаском *баруул*, калм. *барул* «ручка, рукоятка»).

Процесс становления системы кратких гласных в калмыцком языке происходил следующим образом: четыре древнемонгольских твёрдорядных кратких гласных **a* (*a*), **o* (*o*), **y* (*u*), **ы* (*i*) частично сохранились, частично трансформировались, преобразовавшись в три кратких гласных твёрдого ряда «а», «о», «у», употребляемых в первом слоге.

При этом гласный **a* (*a*) продолжает оставаться в первом слоге многих твёрдорядных слов калмыцкого языка, например, калм. *арвн* < др.-монг. **arban* «десять»; калм. *амн* < др.-монг. **aman* «рот, уста»; калм. *байн* < др.-монг. **bayan* «богатый». Гласный *a* в первом слоге в некоторых случаях появляется вместо **i* в результате действия раннего перелома гласного **i*. Например, калм. *махн* < др.-монг. **miqan* «мясо»; калм. *яман* < др.-монг. **yitayan* «коза» (< др.-тюрк. *jitya* «самка дикого горного козла»-*itya* «коза»). В турецком языке краткий гласный «а» продолжает оставаться в первом слоге с древнетюркских времён, например, тур. *ал* «бери» < др.-тюрк. *al* id.; тур. *ат* «лошадь» < др.-тюрк. *at* id.; тур. *аз* «мало» < др.-тюрк. *az* id.; тур. *каз* «гусь» < др.-тюрк. *qaz* id.; тур. *даг* «гора» < др.-тюрк. *tau* id. Этот звук встречается в первом слоге многих слов современного турецкого языка, например, *вар* «есть, имеется», *дам* «крыша», *жан* «душа», *агач* «дерево», *гага* «клюв», *чакырмах* «звать, позвать», *чалышмах* «работать». Такого явления, как образование гласного «а» на месте «ы» или «и» типа калмыцкого, монгольского и иных в результате переломов этих гласных в истории тюркских языков не наблюдается. Исключение составляют лишь несколько слов с начальным «ы» типа др.-тюрк. *iyac* > тур. *агач* «дерево». В единичных случаях уже в самом древнетюркском языке происходило чередование анлаутных гласных «ы» и «а», например, др.-тюрк. *inča-anča* «так, таким образом», *inčip-ančip* «так, таким образом».

Твёрдорядный краткий гласный **o* (*o*) либо продолжает сохраняться от состояния древнего монгольского языка, например, калм. *долан* < др.-монг. **doluγan* «семь»; калм. *йосн* < др.-монг. **yosun* «обычай, традиция»; калм. *олн* < др.-монг. **olan* «много», либо развился в результате перелома гласного **i* ~ **i*, например, калм. *жоло* < др.-монг. **žilyuγa* «поводья»; калм. *жора* < др.-монг. **žiruyuγa* «иноходец»; калм. *чон* < др.-монг. **činua* «волк». Турецкий язык в виде «о» в данном случае наследует древнетюркское состояние, например, тур. *от* «трава» < др.-тюрк. *ot* id.; тур. *от* «костёр» < др.-тюрк.

ot «огонь»; тур. *он* «десять» < др.-тюрк. *on* id.; тур. *кол* «рука» < др.-тюрк. *qol* id.; тур. *омуз* «тридцать» < др.-тюрк. *otuz* id.; тур. *огул* «сын; мальчик»; тур. *ол* «тот, та, то» < др.-тюрк. *ol* id. Этот гласный употребителен в первом слоге многих турецких слов, например. *омуз* «плечо», *огуз* «бычок», *ода* «комната», *топрах* «земля. почва», *тохум* «семя, зерно», *доли* «град», *олду* «был», *отур* «садись», *оглан* «парень», *чождук* «ребёнок».

Краткий твёрдорядный *у (*u*) аналогичным образом либо сохраняется от состояния древнемонгольского языка, например, калм. *улан* < др.-монг. *ulayan «красный»; калм. *усн* < др.-монг. *usun «вода», либо развился из *i ~ *i в результате процесса перелома, например, калм. *удһн* < др.-монг. *iduyan «шаманка» (< др.-тюрк. *iduiq* «священный, святой»); калм. *утх* < др.-монг. *qituqa «нож»; калм. *цусн* < др.-монг. *čisun «кровь»; калм. *нурһн* < др.-монг. *niruyun «спина». Турецкий язык в виде «у» первого слога наследует тот же гласный в той же позиции, что был представлен в древнетюркском языке, например, тур. *узун* «длинный» < др.-тюрк. *uzun* id.; тур. *уч* «лети» < др.-тюрк. *uč* id.; тур. *йут* «плотай» < др.-тюрк. *jut* id.; тур. *кулун* «жеребёнок» < др.-тюрк. *qulun* id.; тур. *кузгун* «ворон» < др.-тюрк. *quzγun* id.; тур. *су* «вода» < др.-тюрк. *suu* id. Данный гласный употребляется во многих турецких словах, например, *курт* «волк», «червяк», *кузи* «козлёнок», *куру* «сухой», *куйу* «колодец», *узах* «далеко», *ужуз* «дешёвый», *йурт* «родина».

Краткий гласный *ы (*i*) твёрдого ряда в первом слоге современного калмыцкого языка не сохранился, перейдя либо в другие твёрдорядные гласные в результате перелома, о чем было сказано выше, либо преобразовался в мягкий переднеязычный *i*, что часто наблюдается в калмыцком языке. Твёрдорядные слова часто при этом переходят в мягкорядные. Примеры: калм. *жирһл*, х.-монг. *жаргал* < др.-монг. *žiryal «счастье»; калм. *чинр*, х.-монг. *чанар* < др.-монг. *činar «качество»; калм. *киһсн*, х.-монг. *хялгас* < стп.-м. *kilyasun* < др.-монг. *qilyasun «конский волос» (< др.-тюрк. *qil* id.). В турецком языке краткий гласный «ы» твёрдого ряда хорошо сохраняется в первом слоге с древнетюркского состояния, например, тур. *кыш* «зима» < др.-тюрк. *qiš* id.; тур. *кыса* «короткий» < др.-тюрк. *qışqa* id.; тур. *ысыр* «кусай» < др.-тюрк. *isir* id.; тур. *ырла* «пой» < др.-тюрк. *irila* id.; тур. *кырк* «сорок» < др.-тюрк. *qirq* id.; тур. *кыз* «дочь; девочка; девушка» < др.-тюрк. *qiz* id. Этот звук широко представлен в первом слоге турецких слов, например, *сырт* «спина», *йылдырым* «молния», *ырмах* «река», *ыслах* «мокрый», *кыскач* «щипцы, клещи», *сыгыр* «крупный рогатый скот», *сыкмах* «жать, давить», *кырмызы* «красный», *сыйах* «чёрный», *сыжах* «горячий».

В первом слоге мягкорядных слов калмыцкого языка используются древнемонгольские краткие гласные *э (*e*), *ө (*ö*), *ү (*ü*), *и (*i*), на базе которых развились калмыцкие гласные «э(*e*)», «ә», «ө», «ү», «и». Как и гласные твёрдого ряда, приведённые мягкорядные гласные произносятся с полной

артикуляцией и достаточно чётко лишь в первом слоге. В других слогах они используются лишь в аффиксальных морфемах, например, *бичг* «письмо» – *бичгин* «письменный», *амн* «жизнь» – *амнэ* «жизненный». Кроме того, эти краткие гласные мягкого ряда в калмыцкой орфографии используются для обозначения соответствующих мягкорядных долгих гласных в любом слоге, поскольку долгие гласные в калмыцком языке могут сокращаться до состояния кратких гласных полного образования, например, калм. *сән* - ойр. *сээн*, х.-монг. *сайн* «хороший» (< стп.-м. *sayin* id.); калм. *өрүн* - ойр. *өрүүн* «утро»; калм. *темэн* – ойр. *темээн*, х.-монг. *тэмээ(н)* «верблюд» (< стп.-м. *temegen* id.).

Процесс формирования системы кратких мягкорядных гласных калмыцкого языка происходил следующим образом: «э(е)» прежде всего наследует древнемонгольскую фонему *e первого слога, например, калм. *эн*, х.-монг. *энэ* < др.-монг. *ene «этот»; калм. *эмэл*, х.-монг. *эмээл* < др.-монг. *emegel «седло»; калм. *тек*, х.-монг. *тэх* < др.-монг. *teke «козёл». В единичных случаях начальный гласный «э(е)» развился из древнемонгольского гласного *i, например, калм. *негн*, х.-монг. *нэг* // *нэгэн* < др.-монг. *nigen «один». В турецком языке в первом слоге слов мягкого ряда продолжает употребляться тот же гласный звук «е», что и в древнетюркском языке, например, тур. *беш* «пять» < др.-тюрк. *beš* id.; тур. *секиз* «восемь» < др.-тюрк. *sekiz* id.; тур. *семиз* «жирный» < др.-тюрк. *semiz* id.; тур. *гечи* «домашняя коза» < др.-тюрк. *keči* id.; тур. *эркэк* «самец» < др.-тюрк. *erkäk* «муж, мужчина; самец»; тур. *вер* «дай» < др.-тюрк. *ber* id. Этот звук в данной позиции в турецком языке встречается достаточно часто, например, *эммек* «хлеб», *эш* «ровесник», *дэмей* «не говорят», *эшэк* «осёл», *йемах* «есть, кушать», *йени* «новый», *йешил* «зелёный», *бейаз* «белый», *тэмиз* «чистый», *гениш* «широкий», *ренк* «цвет», *келиме* «слово», *серик* «цыплёнок».

Относительно появления гласного «э» в системе мягкорядных гласных калмыцкого и ойратского языков следует отметить, что этого гласного не было в древнемонгольском языке, а развился он лишь в ойратском ареале на месте твёрдорядного гласного *a под влиянием гласного *i < *i второго слога древнемонгольских слов вследствие действия ассимилятивных процессов. Как уже упоминалось выше, древние монгольские соответствующие слова при этом переходили в разряд мягкорядных слов. Наличие гласного «э» является спецификой системы гласных калмыцкого и ойратского языков, например, калм., ойр. *бэрх*, х.-монг. *барих* «схватить, поймать» < стп.-м. *bariqu* id.; калм., ойр. *хэрх*, х.-монг. *харих* «возвращаться домой» < стп.-м. *qariqu* id.; калм. *эрк*, х.-монг. *архи* «водка» < др.-монг. *ariki* id. Поскольку в системе вокализма древнетюркского языка фонемы [э] тоже не было, то её появление в турецком языке следует считать новообразованием. Появилась она вначале как произносительный вариант фонемы [е], а затем закрепились

в ряде случаев как обязательный вариант произношения, например, *бән* «я» < др.-тюрк. *ben id.*, *бәним* «мой, моя, моё» < др.-тюрк. *beniŋ id.*, *бәни* «меня» < др.-тюрк. *beni id.*, *сән* «ты» < др.-тюрк. *sen id.*, *дәгүл* «не (приименное отрицание)» < др.-тюрк. *tegül id.*, *тәкә* «козёл» < др.-тюрк. *tekä id.*, *гәл* «приходи» < др.-тюрк. *kel id.*, *галурум* «я приду» < др.-тюрк. *kelür men id.*, *сәкү* «нары, помост» < др.-тюрк. *sekü* «возвышение, устраиваемое для сидения или лежания». Иногда до сих пор этот звук «ә» чередуется с «э(е)», особенно по говорам и диалектам турецкого языка, что даёт варианты типа *әл-әл* «рука», *эт-әт* «мясо», *әвдә-әвдә* «дома, в доме».

Гласный «ө» в калмыцком языке обычно сохраняется от древнемонгольского состояния, например, калм. *өндр*, х.-монг. *өндөр* < др.-монг. **öndür* «высокий»; калм. *кәл*, х.-монг. *хәл* < др.-монг. **köl* «нога; ноги»; калм. *мөсн*, х.-монг. *мөс* // *мөсөн* < др.-монг. **mölsün* «лёд». В ряде случаев калмыцкие «ө» в первом слоге развились из древнемонгольских гласных **e* и **i* под влиянием процессов ассимиляции, например, калм. *өдр*, х.-монг. *өдөр* < др.-монг. **edür* «день»; калм. *өвсн*, х.-монг. *өвс* // *өвсөн* < др.-монг. **ebüsün* «трава»; калм. *шөлн*, х.-монг. *шөл* // *шөлөн* < др.-монг. **šilün* < *** silün* «бульон». В то же время отмечается закономерность перехода твёрдорядного «о» первого слога под влиянием гласного «и (i)» второго слога в мягкорядный гласный «ө», что повлекло за собой превращение твёрдорядного слова в мягкорядное, например, др.-монг. **morin* > х.-монг. *морь* // *морин* – калм. *мөрн* «лошадь, конь»; др.-монг. **qorin* > х.-монг. *хорь* // *хорин* – калм. *хөрн* «двадцать»; др.-монг. **qoyina* > х.-монг. *хойно* – калм. *хөөн* «после»; др.-монг. **qonin* > х.-монг. *хонь* // *хонин* – калм. *хөн* «овца». В истории развития турецкого языка подобного явления не наблюдалось. В первом слоге мягкорядных слов звук «ө» обычно сохраняется от древнетюркского состояния, например, тур. *дәрт* «четыре» < др.-тюрк. *tört id.*; тур. *өксүз* «сирота» < др.-тюрк. *ögsüz* «без матери, сирота» (< др.-тюрк. *ög* «мать»); тур. *өгрөн* «учись» < др.-тюрк. *organ id.*; тур. *өгей* «неродной» < др.-тюрк. *ögäj id.*; тур. *сөз* «слово» < др.-тюрк. *söz id.*; тур. *гәз* «глаз» < др.-тюрк. *köz id.*; тур. *гөр* «увидь» < др.-тюрк. *kör id.* Этот звук употребляется в первом слоге многих турецких слов, например, *бөгүн* «сегодня», *өбүр* «другой, иной», *өгүз* «вол», *өлү* «мёртвый», *төрпү* «напильник», *көпек* «собака».

Начальный гласный «ү» калмыцкого языка обычно наследует в этой позиции древний монгольский гласный **ü*, например, калм. *курх*, х.-монг. *хүрэх* < др.-монг. **kürekü* «достигать»; калм. *күсл*, х.-монг. *хүсэл* < др.-монг. **küsel* «желание»; калм. *үсн*, х.-монг. *сүү* // *сүүн* (< др.-монг. **üsün* «молоко»). В ряде случаев начальный гласный «ү» калмыцкого языка развился на месте гласных **e* и **i* первого слога древнемонгольского языка в результате действия процессов ассимиляции, например, калм. *үвл*, х.-монг. *өвөл* < др.-

монг. *ebül «зима»; калм. *нүдн*, х.-монг. *нүд // нүдэн* < др.-монг. *nidün «глаз, глаза»; калм. *үлү*, х.-монг. *илүү* < др.-монг. *ilegü «излишек, избыток»; калм. *бүрү*, х.-монг. *бярүу* < стп.-м. *birayu* < др.-монг. *birayu «телёнок двух лет». В отдельных случаях гласный «ү» в первом слоге калмыцких слов развился из твёрдорядного «у» под влиянием гласного *i второго слога, который выпал, превратив твёрдорядное слово в мягкорядное по аналогии с другими гласными твёрдого ряда, например, калм. *хув* «часть; пай, доля», х.-монг. *хувь* < др.-монг. *qubi id. В истории турецкого языка не было процессов перелома гласного *i, поэтому в первом слоге турецких слов гласный «ү» продолжает употребляться со времён древнетюркского языка. например, тур. *үч* «три, тройка» < др.-тюрк. *üč* id.; тур. *йүз* «сто» < др.-тюрк. *jüz* id.; *дүш* «сон, сновидение» < др.-тюрк. *tüs* id.; тур. *түтүн* «табак» < др.-тюрк. *tütün* «дым»; тур. *йүз* «лицо» < др.-тюрк. *jüz* id.; тур. *сүт* «молоко» < др.-тюрк. *süt* id. Этот гласный встречается в первом слоге многих турецких слов, например, *үмит* «надежда», *үнлү* «известный», *йүрек* «сердце», *бүтүн* «весь, целый», *күл* «зола», *күн* «кувшин», *түркче* «турецкий язык», *чүрүк* «гнилой», *йүзгэр* «сильный ветер».

Гласный «и» калмыцкого языка в мягкорядных словах наследует древнемонгольский гласный *i, например, калм. *бичкн*, х.-монг. *бяцхан* < др.-монг. *bičiqan «маленький»; калм. *жижэ*, х.-монг. *жижиг* < др.-монг. *žižig «мелкий»; калм. *ичх*, х.-монг. *ичих* < др.-монг. *ičikü «стыдиться»; калм. *чикн*, х.-монг. *чих* < др.-монг. *čikin* «ухо, уши». Кроме того, «и» появляется в бывших твёрдорядных словах калмыцкого языка на месте древнемонгольского *i, и всё слово при этом переходит в мягкий ряд, например, *жирһл* [*жирһел*] «жизнь; счастье, блаженство», х.-монг. *жаргал* «счастье» < стп.-м. *žiryal* < др.-монг. *žiryal id.; *жирн* [*жирен*] «шестьдесят», х.-монг. *жаран* < стп.-м. *žiran* < др.-монг. *žiran id. В турецком языке, как правило, хорошо сохраняется первослоговой древнетюркский *i, например, тур. *ики* «два» < др.-тюрк. *iki* id.; тур. *бир* «один» < др.-тюрк. *bir* id.; *бил* «знай» < др.-тюрк. *bil* id.; тур. *биз* «мы» < др.-тюрк. *biz* id.; тур. *сиз* «вы; Вы» < др.-тюрк. *siz* id. Этот гласный широко представлен в первом слоге слов турецкого языка, например, *гит* «иди, уходи», *илк* «первый», *инсан* «человек», *инже* «тонкий», *жигер* «печень», *жиһаз* «прибор, аппарат», *гиби* «как, подобно», *тиши* «метель», *пилав* «плов», *диши* «самка», *инэк* «корова», *дил* «язык», *диш* «зуб».

Краткие гласные непервых слогов корневых основ калмыцкого языка являются гласными неполного образования и имеют нечёткую артикуляцию, неустойчивую длительность и определяются как неясные гласные, способные к полной редукции. По своим артикуляционным признакам они скорее относятся к гласным смешанного образования и произносятся в твёрдорядных словах как звуки, колеблющиеся между

фонемами [a] и [ы], в мягкорядных словах – как звуки средние между фонемами [э] и [и]. Наблюдения над реальным произношением гласных разных слогов калмыцких и халха-монгольских слов показали, что в халха-монгольском языке неясные гласные вторых и следующих слогов имеют в общих чертах сходную артикуляцию, что и калмыцком языке. Разница состоит в том, что в халхаском языке эти гласные подвергаются меньшей редукции, что поддерживается их орфографическим оформлением, причем с сохранением огубленных «о» и «ө» под влиянием халхаского губного сингармонизма (напр. *явсан* «ушел», *ирсэн* «пришел», *болсон* «был», *өгсөн* «дал»). В калмыцком языке краткие неясные гласные обычно значительно сокращаются, что часто приводит их к полному исчезновению. Это дало основание калмыкам полностью отказаться от их обозначения на письме (напр. *йовсн* «ушел», *ирсн* «пришел», *болсн* «был», *өгсн* «дал»).

В то же время для калмыцкого языка характерно употребление во втором, третьем и т. д. слогах кратких гласных полного образования, так называемых ясных гласных, развившихся в данной позиции за счёт сокращения исторических долгих гласных, особенно это касается гласных второго слога, входящих в состав корневой основы, например. калм. *долан* «семь» < др.-монг. *doluγan > х.-монг. *долоо(н)* id.; калм. *жоло* «поводья» < др.-монг. *žiluγa > х.-монг. *жолоо* id.; калм. *нөгэ* «другой, иной; тот самый» < др.-монг. *nögüge* > х.-монг. *нөгөө* id. В аффиксальных морфемах используется тот же принцип сокращения долгих гласных до кратких полного образования, например, калм. *йовад* «уйдя» < др.-монг. *yabuγad* > х.-монг. *яваад* id.; калм. *хурвад* «по три; около трёх» < др.-монг. *yurbayad > х.-монг. *гурваад* id.; калм. *ирэд* «придя» < др.-монг. *ireged > х.-монг. *ирээд* id.; калм. *модар* «деревом» < др.-монг. *modubar > х.-монг. *модоор* id.; калм. *нүдэр* «глазами» < др.-монг. *nidüber > х.-монг. *нүдээр* id. Некоторые аффиксы, особенно падежные, используют исконные краткие гласные, которые произносятся в непервых слогах в калмыцком языке как краткие гласные полного образования, одинаковые с краткими, развившимися из сократившихся долгих, например, калм. *ямана* «козий» < стп.-м. *imaγan-u* > х.-монг. *ямааны* id.; калм. *холын* «речной» < стп.-м. *γoul-un* > х.-монг. *голын* id.; калм. *үснэ* «молочный» < стп.-м. *üsün-ü* > х.-монг. *сүүний* id.; калм. *гермүд* «дома, юрты» < стп.-м. *ger-nüid* > х.-монг. *гэрүүд* id.

Для калмыцкого языка вообще характерен особый тип губного сингармонизма, при котором после гласных «о» и «ө» первого слога во втором и последующих слогах в принципе не употребляются огубленные гласные «о» и «ө», как это наблюдается в халха-монгольском языке, но всегда только широкие «а» и «э», например, калм. *жора* «иноходь; иноходец» - х.-монг. *жороо* < стп.-м. *žiruγa* id.; калм. *нохан* «молодая трава, зелень; зелёный» - х.-монг. *ногоо(н)* < стп.-м. *ноуиγan* id.; калм. *дэрэ* «стремя» - х.-монг. *дөрөө* < стп.-м. *dörüge* id.

Губной сингармонизм современного калмыцкого языка выглядит следующим образом:

после гласного *a* первого слога во втором слоге следуют *a*, *y*, *ы*, *и*, например, *дала* «много; океан», *яман* «коза», *залур* «руль», *һалын* «огня», *һарин* «руки; ручной»;

после гласного *o* первого слога во втором слоге следуют *a*, *y*, *ы*, *и*, например, *боран* «ненастье, непогода; дождь», *моднур* «к дереву», *һолын* «реки; речной», *һосиг* «сапога»;

после гласного *y* первого слога во втором слоге следуют *a*, *y*, *ы*, *и*, например, *улан* «красный», *бурута* «виноватый», *хуныг* «лебедея», *уңгин* «корня; корневой»;

после гласного *э(е)* первого слога во втором слоге следуют *э*, *ү*, *и*, например, *темэн* «верблюды», *серэ* «вилка», *серүн* «прохлада, свежесть», *герүр* «к дому», *герин* «дома; домашний»;

после гласного *э* первого слога во втором слоге следуют *э*, *ү*, *и*, например, *эмэри* «отдельно от других», *эрэ* «едва, еле-еле», *бэрүл* «ручка, рукоятка», *хэрү* «возврат; ответ», *эңгин* «родовой; отдельный»;

после гласного *ө* первого слога во втором слоге следуют *э*, *ү*, *и*, например, *чөлэтэ* «свободный», *көлэн* «свою ногу», *көкэ* «лесная кукушка», *көкүл* «грудной (ребёнок)», *көкүр* «бурдюк для кумыса», *өңгин* «посторонний, чужой», *дөлиси* «кривой, кособокий», *мөңкин* «вечный»;

после гласного *у* первого слога во втором слоге следуют *э*, *ү*, *и*, например, *бүлэн* «тёплый (о жидкости)», *үгэр* «словесно», *бүдүн* «толстый», *үлү* «лишний», *үгин* «словесный», *гер-бүлин* «семейный»;

после гласного *и* первого слога во втором слоге следуют *э*, *ү*, *и*, например, *билэ* «был», *кинэн* «прилежность, старательность», *бидү* «тупой, отсталый», *кирү* «киней», *мини* «мой, принадлежащий мне», *чини* «твой».

В турецком языке нет деления гласных, подобно калмыцким – на гласные полного образования. так называемые ясные гласные, и гласные неполного образования или неясные, способные редуцироваться до нуля. Употребляющиеся в непервых слогах. Все турецкие гласные произносятся ясно, чётко, с полной артикуляцией согласно действующей в турецком языке губной гармонии гласных. Здесь наблюдается следующая последовательность гласных:

после гласного *a* первого слога во втором слоге следуют *a*, *y*, *ы*, *и*, например, *адам* «взрослый мужчина», *ана* «мать», *архадаш* «товарищ», *алдух* «мы взяли», *йагмур* «дождь», *чабух* «быстрый», *аналух* «мачеха»,

йахын «близкий», *атым* «мой конь», *лазым* «нужно», *йагди* «пошёл дождь (снег)»;

после гласного *о* первого слога во втором слоге следуют *а, у, и*, например, *оглан* «парень», *колай* «нетрудный, лёгкий», *коркак* «трусливый», *огул* «сын», *колум* «моя рука», *тосун* «бык», *чоужук* «ребёнок», *йогурт* «ёгурт», *доли* «град»;

после гласного *у* первого слога во втором слоге следуют *а, у, и*, например, *узах* «далёкий», *уфах* «мелкий, не крупный», *узун* «длинный», *куру* «сухой», *йутум* «глоток», *йумурта* «яйцо», *кузи* «ягнёнок»;

после гласного *ы* первого слога во втором слоге следуют *а, ы*, например, *кыса* «короткий», *сыжах* «горячий», *кызым* «моя дочь», *йылдырым* «молния», *кырмызы* «красный»;

после гласного *э(е)* первого слога во втором слоге следуют *э(е), а, и*, например, *этмек* «хлеб», *дэмей* «не говорят», *эшэк* «осёл», *эркак* «самец», *гедэжэм* «я уйду», *дэри* «кожа», *серик* «цыплёнок», *гечи* «коза», *гетдим* «я ушёл»;

после гласного *ә* первого слога во втором слоге следуют *ә, ү, и*, например, *дәвә* «верблюд», *тәкә* «козёл», *әвдә* «дома, в доме», *галүрүм* «я приду», *сәкү* «нары, помост (возвышение в доме для сидения или лежания)», *гәлдим* «я пришёл», *гәми* «удила»;

после гласного *ө* первого слога во втором слоге следуют *е, ү*, например, *өгей* «неродная (например, мать)», *көпек* «собака», *өбүр* «другой, иной», *көпүр* «мост», *бөгүн* «сегодня», *гөлү* «его озеро»;

после гласного *ү* первого слога во втором слоге следуют *ә, ү*, например, *йүзгәр* «ветер», *үзәңги* «стремя», *бүйүк* «большой», *үчүнжү* «третий», *сүтлү* «молочный, с молоком»;

после гласного *и* первого слога во втором слоге следуют *ә, и, а*, например, *инәк* «корова», *ийи* «хороший», *ики* «два», *диши* «самка», *типи* «метель», *тикан* «козлёнок», *инсан* «человек», *хисан* «счёт».

В системе вокализма современного калмыцкого языка, как и халха-монгольского, представлены долгие гласные, причем все они вторичные, образовавшиеся на месте двослогов в результате выпадения интервокальных согласных и слияния двух соседних гласных. Характер долготы при этом определяется по второму гласному двослога. Процесс образования долгих гласных происходил по типичной модели, что можно наглядно проиллюстрировать примером: др.-монг. **ayūla* > **a'ūla* > **o'ūla* > **u'ūla* > современные калм. *уул* [ууль], х.-монг. *уул* «гора». Образование долгих гласных на месте преобразования двослогов прослеживается во всех современных монгольских языках [Рассадин 1982, с. 38-57].

В калмыцком языке имеется три долгих твёрдых гласных «аа», «оо», «уу» и пять мягкорядных – «ээ (еe)», «ээ», «өө», «үү», «ии». В орфографии калмыцкого языка долгие гласные принято обозначать двумя гласными буквами, однако в связи с тем, что долгие гласные в этом языке, особенно в непервых слогах, склонны к сокращению до параметров кратких гласных полного образования, обычных в первом слоге, то на письме такие сокращённые долгие гласные принято обозначать одной соответствующей буквой, например, калм. *удан* - х.-монг. *удаан* (< др.-монг. **udayan*) «долгий»; калм. *нур* - х.-монг. *нуур* (< др.-монг. **nayur*) «озеро»; калм. *яман* - х.-монг. *ямаа(н)* (< др.-монг. **yitayan*) «коза»; калм. *то* - х.-монг. *тоо* «число» (< др.-монг. *toya*). При наращении аффиксов долгота гласных в произношении обычно восстанавливается, например, калм. *удааныг* «долгого», *нуурын* «озёрный», *ямаана* «козий», *тооһин* «числовой».

Наблюдение над эволюцией конкретных долготных комплексов с согласными -y- и -g- в инлаутной позиции в калмыцком языке позволило получить следующую картину:

*-ay- > -aa- // -a- (др.-монг. **bayatur* > калм. *баатр* «богатырь, герой», ср. х.-монг. *баатар* id.; др.-монг. **ulayan* > калм. *улан* «красный», ср. х.-монг. *улаан* id.);

*-ayu- > -yu- // -y- (др.-монг. **bayuqi* > калм. *буух* [буухъ] «слезать», ср. х.-монг. *буух* id.; др.-монг. **tayu* > калм. *му* «плохой», ср. х.-монг. *муу* id.);

*-iya- > -aa- // -a- (др.-монг. **dolyan* > калм. *долан* «семь», ср. х.-монг. *долоон* id.; др.-монг. **jiryu* > калм. *жора* «иноходь; иноходец», ср. х.-монг. *жороо* id.);

*-iya- > -iya- > -aa- // -a- (др.-монг. **niyaqi* > калм. *наах* [наахъ] «приклеивать», ср. х.-монг. *наах* id.; стп.-м. *jiyaqi* > калм. *заах* [заахъ] «указывать», ср. х.-монг. *дзаах* id.);

*-oya- > -oo- // -o- (др.-монг. **toya* > калм. *то* «число», ср. х.-монг. *тоо* id.; др.-монг. **toya-bar* > калм. *тооһар* «числом», ср. х.-монг. *тоогоор* id.);

*-uy- > -yu- // -y- (др.-монг. **buyura* > калм. *буур* [бууръ] «верблюд-самец», ср. х.-монг. *буур* id.; др.-монг. **tuyurqa* > калм. *туурһ* [туурһъ] «войлочная стена юрты», ср. х.-монг. *туурга* id.; др.-монг. **quyur* > калм. *хур* «скрипка», ср. х.-монг. *хуур* «смычный музыкальный инструмент»);

*-iyu- > -iyu- > -yu- // -y-, -yu- // -y- (др.-монг. **niyuqi* > калм. *нуух* [нуухъ] «утаивать», ср. х.-монг. *нуух* id.; стп.-м. *qariyu* > калм. *хэру* «ответ», ср. х.-монг. *хариу* id.);

*-ege > -ээ- // -э-, -ee- // -e-, -ээ- // -э- (др.-монг. **emegel* > калм. *эмэл* «седло», ср. х.-монг. *эмээл* id.; др.-монг. **egemeteg* > калм. *ээмг* «серьги в виде большого кольца», ср. х.-монг. *ээмэг* id.; др.-монг. **degere* > калм. *деер* [дээрэ] «наверху», ср. х.-монг. *дээр* id.);

*-egü- > -үү- // -ү- (др.-монг. *egülen > калм. үүлн «облако», ср. х.-монг. үүл id.; др.-монг. *degü > калм. дү «младший брат, сестра», ср. х.-монг. дүү id.);

*-ige- > -ээ- // -э-, -ee- // -e- (др.-монг. *šigekü > калм. шеех [шээхе] «мочиться», ср. х.-монг. шээх id.; др.-монг. *žige > калм. зе «племянник; внук по дочери», ср. х.-монг. дзээ id.);

*-igi- > -uu- // -u- (др.-монг. *čigig > калм. чиг «сырость, влага; роса», ср. х.-монг. чийг «сырость, влага»; др.-монг. *čigigtei > калм. чийгтэ «сырой, влажный», ср. х.-монг. чийгтэй id.);

*-igü- > -үү- // -ү- (др.-монг. *serigün > калм. серүн «прохладный», ср. х.-монг. сэрүүн id.; др.-монг. *terigün > калм. түрүн «головной, передовой», ср. х.-монг. түрүү(н) «начало; прежде, раньше»);

*-ügü- > -үү- // -ү- (др.-монг. *küžügün > калм. күзүн «шея», ср. х.-монг. хүдзүү(н) id.; др.-монг. *ügürteg > калм. үүрмг «мелкий», ср. х.-монг. үүрмэг-гүйрмэг «искрошенный; крошки»);

*-üge- > -ээ- // -э- (др.-монг. *čilüge > калм. чөлэн, ойр. чөлээн «свобода», ср. х.-монг. чөлөө(н) id.; др.-монг. *örlüge > калм. өрлэ, ойр. өрлээ «утро»);

*-öge- > -өө- // -ө- (др.-монг. *töge > калм. тө «пядь», ср. х.-монг. төө id.; др.-монг. *žögekü > калм. зөөх [зөөхе] «перевозить», ср. х.-монг. дзөөх id.; др.-монг. *žögele > калм. жөөлн «мягкий», ср. х.-монг. дзөөлөн id.);

*-aβ > au- > -уу- // -у- (др.-монг. *taβlai > стп.-м. taulai > калм. туула «заяц», ср. х.-монг. туулай id.; др.-монг. *aβγan > стп.-м. auγan > калм. ууһн «первенец», ср. х.-монг. ууган «старший (сын); старейший»);

*-eβ > eü- > -үү- // -ү- (др.-монг. *teβke > стп.-м. teüke «история» > калм. түүк [түүке] «повесть, сказание», ср. х.-монг. түүх(эн) «история»; др.-монг. *keβken > стп.-м. keüken > калм. куукн «девушка, девочка», ср. х.-монг. хүүхэн id.);

*-oβ > ou- > -уу- // -у- (др.-монг. *čoβqur > стп.-м. čouqur > калм. цоохр «пестрый», ср. х.-монг. цоохор id.; др.-монг. *qoβ > стп.-м. qou > калм. ху «весь, всё», ср. х.-монг. хуу id.).

Долготные комплексы, в которых в интервокальном положении вместо вулярного -ү- и заднеязычного -g- в истории древнемонгольского языка находился среднеязычный щелевой -у- (-й-), также подвергались в процессе эволюции звукового строя языков ойратского ареала трансформации за счет выпадения этого интервокального согласного. При этом, как было рассмотрено выше, после выпадения смычных согласных на месте долготного комплекса развивались долгие гласные, после выпадения же щелевого среднеязычного -у- (-й-) в разных монгольских языках развились гласные различного качества: как дифтонги, так и долгие монофтонги,

причём дифтонги развились в основном в халха-монгольском, бурятском, дагурском и др. языках, кроме ойратских и западных бурятских говоров. В калмыцком и ойратском языках, в западных бурятских говорах вместо дифтонгов появились долгие гласные, при этом как в позиции анлаута и инлаута, так и ауслаута.

Следует отметить, что развитие древнего двоедлого *-*ayi-* в истории монгольских языков дало разные результаты: в халха-монгольском языке и в языке восточных бурят в этой позиции развился твёрдорядный дифтонг -*ай-*, а в языке западных бурят, калмыцком и ойратском языках – соответственно мягкорядный долгий гласный -*ээ-* // -*э-*. Это хорошо прослеживается при сравнении соответствующих примеров: др.-монг. *ayīnat > х.-монг. *айна*, вост.-бур. *айна*, зап.-бур. *ээна*, калм., ойр. *ээнэ* «боится»; др.-монг. *ayil > х.-монг. *айл*, вост.-бур. *айл*, зап.-бур. *ээл*, калм., ойр. *ээл* «двор; хозяйство»; др.-монг. *tayilaqu > х.-монг. *тайлах*, вост.-бур. *тайлаха*, зап.-бур. *тээлха*, калм., ойр. *тээлх* [*тээлхэ*] «развязывать, отвязывать, снимать одежду»; др.-монг. *bayīnat > х.-монг. *байна*, вост.-бур. *байна*, зап.-бур. *бээна*, калм., ойр. *бээна* «имеется, есть»; др.-монг. *dayin > х.-монг. *дайн*, вост.-бур. *дайн*, зап.-бур. *дээн*, калм. *дэн*, ойр. *дээн* «война».

Комплекс *-*oyi-* даёт либо твёрдорядный дифтонг -*ой-* в халха-монгольском языке и в восточнобурятских говорах, либо долгий мягкорядный -*өө-* // -*ө-* в западнобурятских говорах, в калмыцком языке и в ойратских говорах, например, др.-монг. *oyira > х.-монг. *ойр*, вост.-бур. *ойро*, зап.-бур. *өөра*, калм., ойр. *өөр* [*өөре*] «близко, поблизости»; др.-монг. *noyir > х.-монг., *нойр*, вост.-бур. *нойр*, зап.-бур. *нөөр*, калм. *нөр*, ойр. *нөөр* «сон»; др.-монг. *qoyina > х.-монг. *хойно*, вост.-бур. *хойно*, зап.-бур. *хөөна*, калм., ойр. *хөөн* [*хөөне*] «после».

Комплекс *-*uyi-* в халха-монгольском языке и восточнобурятских говорах даёт дифтонг -*уй-*, в западных бурятских говорах здесь развился долгий мягкорядный *үү*, в калмыцком и ойратском языках – твёрдорядный *уу* // *у*, например, др.-монг. *uyilaqu > х.-монг. *уйлах*, вост.-бур. *уйлаха*, зап.-бур. *үүлаха*, калм., ойр. *уульх* «плакать»; др.-монг. *uyidaqu > х.-монг. *уйдах*, вост.-бур. *уйдаха*, зап.-бур. *үүдха*, калм., ойр. *уудх* «скучать, грустить».

Комплекс *-*eyi-* в халха-монгольском дал дифтонг -*ий-*, в бурятских говорах, как в восточных, так и в западных, в калмыцком и ойратском языках – долгий -*ии-*, например, др.-монг. *deyilekü > х.-монг. *дийлэх*, зап.-бур., вост.-бур. *дишлэхэ*, калм., ойр. *дишлх* [*дишлехе*] «победить»; др.-монг. *eyitü > х.-монг. *ийм*, вост.-бур., зап.-бур. *иимэ*, калм., ойр. *иим* [*ииме*] «такой».

Комплекс *-*iyi-* в халха-монгольском языке и в восточных бурятских говорах трансформировался в мягкорядный дифтонг -*үй-*, в западных бурятских говорах, в калмыцком и ойратском языках – в долгий мягкорядный

-үү-, например, др.-монг. *üyisün > х.-монг. *үйс* // *үйсэн*, вост.-бур. *үйхэн*, зап.-бур. *үүхэн*, калм., ойр. *үүсн* «кора березы»; др.-монг. *tüyimer > х.-монг. *түймэр*, вост.-бур. *түймэр*, зап.-бур. *түүмэр*, калм., ойр. *түүмр* «лесной пожар». В некоторых случаях этот комплекс в калмыцком и ойратском языках, как и в западных говорах бурятского языка, вместо долгого мягкого -үү- развился в долгий -ии-, например, др.-монг. *küyiten > х.-монг., вост.-бур. *хүйтэн*, зап.-бур. *хиитэн*, калм., ойр. *киитн* «холодный»; др.-монг. *küyisün > х.-монг. *хүйс* // *хүйсэн*, вост.-бур. *хүйхэн*, зап.-бур. *хиухэн*, калм., ойр. *киисн* «пупок»; др.-монг. *süyike > х.-монг. *сүйх*, бур. *һиухэ*, калм., ойр. *сиик* «серьги».

Комплекс -iya-, зафиксированный как таковой в старописьменном монгольском языке, развился в современном монгольском языке и во всех бурятских говорах в долгий гласный -aa- с палатализацией предшествующего согласного, например, староп.-монг. *tariyan* > х.-монг. *тариа(н)*, бур. *таряан* «хлеб, зерно; урожай»; староп.-монг. *takiya* > х.-монг. *тахиа*, вост.-бур. *тахяа*, зап.-бур. *тахяа~тасяа* «кураца». Сам же этот комплекс восходит к форме *-iya-, прототипом которой является **i-ia-. Именно данный двоедлог с гласной **i прослеживается в ойратском слове *тараан~тараа* «хлеб, зерно; посев» (< др.-монг. **tariyan id.), в ойратском *такаа* и калмыцком *така* «кураца» (< др.-монг. **taqiya id.). Основанием для такого суждения является отсутствие палатализации у предыдущего согласного. В калмыцком же слове *тарэн* «хлеб, зерно; посев» прослеживается форма -iya-, поскольку здесь произошёл переход твёрдорядного слова в его мягкорядный вариант под действием гласного -i-, как это наблюдается и в словах без долготного комплекса, например, калм. *барул*, ойр. *барүүл* «рукоятка» (< староп.-монг. *bariyul* > х.-монг. *бариул*, бур. *барюул* id.).

Комплекс -iye-, зафиксированный как таковой в старописьменном монгольском языке, развился в современном монгольском языке и во всех бурятских говорах в долгий мягкорядный -ээ-, в калмыцком языке – краткий -э-, а в ойратском – в долгий -ээ-, например, староп.-монг. *küliyeki* > х.-монг. *хүлээх*, бур. *хүлээхэ*, калм. *кулэх* [күлэхэ], ойр. *күлээхе* «ждать, ожидать»; староп.-монг. *üniyen* > х.-монг. *үнээ(н)*, бур. *үнеэн*, калм. *үнэн*, ойр. *үнээн* «корова».

Дифтонги, стоящие в ауслауте монгольских древних слов хорошо сохранились в халха-монгольском языке и восточных бурятских говорах, но перешли в долгие гласные в калмыцком и ойратском языках и в западных бурятских говорах. При этом твёрдорядные дифтонги зачастую дают здесь долгие монофтонги согласно принятой гармонии гласных. В ойратском языке вместо дифтонгов произносятся долгие широкие гласные, причём во многих случаях наблюдается в данном случае наряду с твёрдорядными долгими гласными также мягкорядные гласные, то есть либо *aa*, либо *ээ*.

В калмыцком языке эти гласные сокращаются до обычных *a*, *ə* полного образования. Примеры: др.-монг. **dalai* > х.-монг., вост.-бур. *далай*, зап.-бур. *далээ*, калм. *дала* // *далә*, ойр. *далаа* «океан»; др.-монг. **уагаи* > х.-монг., вост.-бур. *гахай*, зап.-бур. *гахээ*, калм. *гаха* // *гахә*, ойр. *гахаа* «свинья»; др.-монг. **delekei* > х.-монг. *дэлхий*, вост.-бур. *дэлхэй*, зап.-бур. *дэлхээ*, калм. *делкә*, ойр. *делкәә* «вселенная»; др.-монг. **begelei* > х.-монг. *бээлий*, вост.-бур. *бээлэй*, зап.-бур. *бээлээ*, калм. *беелә*, ойр. *бееләә* «рукавицы»; др.-монг. **oi* > х.-монг., вост.-бур. *ой*, зап.-бур. *өө*, калм. *ө*, ойр. *өө* «лес»; др.-монг. **qiryui* > староп.-монг. *kirγui* > калм. *киргһу* «кобчик, перепелятник», ср. х.-монг. *хяргүй* id.

Таким образом, анализ показывает, что в калмыцком языке, как и в ойратских говорах Монголии, наблюдаются одни и те же процессы развития долготных комплексов и дифтонгов и превращение их в монофтонги, которые опережаются, если в словоформе присутствует гласный *i*. Этим калмыцкий язык в какой-то мере напоминает диалект западных бурят.

В турецком языке месхетинцев отсутствуют долгие гласные. В отличие от литературного турецкого языка интервокальный *-ğ-* здесь произносится, но не выпадает, и долгота гласного не образуется. Так, например, месхетинцы произносят *агач* вместо *аач* (орфографически *аğaç*) «дерево»; *оглу* вместо *оолу* (орфографически *oğlu*) «его сын».

В калмыцком языке отсутствуют дифтонги как в анлауте, так и в инлауте и ауслауте, развившись либо в долгий гласный, либо в краткий гласный полного образования. При этом наблюдается процесс типа *ноха* «собака» из **ногаи*; *беелә* «рукавицы» из **begelei*; *түүке* «повесть, сказание» из *teike* «история»; *туула* «заяц» из *taulai*; *ууһн* «первенец, старший сын» из *auγan*; *ху* «весь, всё» из *qou*. В отличие от калмыцкого языка в турецком языке представлены разные дифтонги, например, *айгыр* «жеребец», *пейнир* «сыр, брынза», *доуз* «свинья», *таух* «курица», *өгей* «неродной», *тай* «жеребёнок до года».

Проведённый сравнительный анализ систем вокализма калмыцкого и турецкого (месхетинского) языков, принадлежащих к одной алтайской языковой семье, показал, что системы гласных фонем, представленные в данных языках, имеют как общие черты, так и разностные. К общим чертам следует отнести сходный в общем состав гласных первого слога, состоящий в калмыцком языке из трёх гласных твёрдого ряда – «а», «о», «у», в турецком из четырёх – «а», «о», «у», «ы» и из одинаковых пяти гласных мягкого ряда – «э(е)», «ә», «ө», «ү», «и». Различие заключается лишь в том, что в калмыцком языке гласный твёрдого ряда «ы» применяется только в показателях родительного и винительного падежей, а в турецком фонема [ы] широко употребляется не только в первом слоге наряду с другими фонемами, но и обычно по закону губного сингармонизма во всех

последующих слогах. В турецком языке нет долгих гласных. Калмыцкий же язык различает слова по долготе и краткости гласных в первом слоге. Кроме того, в калмыцком языке гласные второго и последующих слогов основы слова имеют статус особых неясных гласных неполной артикуляции, могущих в произношении редуцироваться полностью. Турецкие же гласные во всех слогах имеют полную артикуляцию и не редуцируются. Турецкий язык, кроме того, отличается наличием дифтонгов, каких вообще нет в калмыцком языке. Оба языка имеют в основном сходный тип губного сингармонизма, при котором не допускается произнесение во втором слоге широких огубленных «о» и «ө». В турецком языке не наблюдается явление исторического опереднения твёрдых гласных первого слога при наличии гласного *i во втором слоге, при котором гласный *i исчезает, а всё слово переходит в мягкий ряд.

Поскольку сравнительное изучение фонетики калмыцкого и турецкого языка имеет как научное и практическое значение и достаточно актуально, необходимо продолжить сбор лингвистического материала по языку турок-месхетинцев и, опираясь на выработанную в данной статье методику проведения сравнительного исследования, изучить в сравнительном аспекте системы консонантизма калмыцкого и турецкого языков.

ЛИТЕРАТУРА

Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология. Элиста, 1983.

Калмыцко-русский словарь. Под редакцией Б. Д. Муниева. М., 1977.

Рассадин В. И. **Очерки по исторической фонетике бурятского языка.** М.: Наука, 1982.

Убушаев Н. Н. **Диалектная система калмыцкого языка.** Элиста, 2006.

СОКРАЩЕНИЯ ЯЗЫКОВ

бур. - **общебурятский язык**

вост.-бур. - **диалект восточных бурят**

др.-монг. - **древнемонгольский язык**

др.-тюрк. - **древнетюркский язык**

зап.-бур. - **диалект западных (иркутских) бурят**

калм. - **калмыцкий язык**

ойр. - **ойратский язык**

староп.-монг. - **старописьменный монгольский язык**

тур. - **турецкий язык**

х.-монг. - **халха-монгольский язык.**